Вечер пятницы. Наконец-то тихий вечер дома! Немного времени, чтобы расслабиться и поразмыслить о событиях недели. Но нет!

Наши родители уже некоторое время планировали большой уик-энд. Ладно, слово “большой”, возможно, был натяжкой. По сути, семья Марка собиралась сегодня вечером поплавать, приготовить барбекю и поиграть в карты у нас дома, а затем мы в субботу пойдем в ним домой, чтобы заняться тем же самым. Обычно мы, младшие, просто играем в видеоигры, или плаваем, или делаем что-то еще, и держимся в стороне.

Поэтому самым большим стрессом в моей жизни прямо сейчас было то, что это был первый раз, когда я увижу Шеннон лично, с тех пор как вся эта история со снами обрушилась на меня. Я искал Эллисон, как только вернулся домой. Она была у бассейна. Я бросил свои вещи в направлении своей кровати и сразу вышел к ней.

— Эй, сестренка, я разговаривал с Бобом. Ты разговаривала с Шеннон? Что она сказала? Она рассказала тебе о своем сне? Что ты думаешь? Все ли я сделал хорошо? Или у меня снова серьезные неприятности? Что?

Эллисон просто смотрела на меня минуту.

— Хорошо, — начала она, — я думаю, что поняла большую часть, но мне потребуется немного времени, чтобы осмыслить. Почему бы тебе не вернуться во вторник, и мы посмотрим, как далеко я продвинулась? Или ты мог бы просто поцеловать меня и сказать, как сильно ты скучал по мне сегодня, и мы могли бы попробовать все сначала.

Я покраснел так сильно, что вы могли бы подумать, что передо мной была Сьюзен. Тогда все, что я мог сделать, это посмеяться над собой в течение нескольких секунд.

— Спасибо. Именно это мне и нужно. Я так взвинчен, что чувствую, что вот-вот взорвусь. Мне жаль. Давай попробуем "начать все сначала".

С этими словами я наклонился, поцеловал ее и прошептал:

— Привет, Эллисон. Я очень скучал по тебе сегодня, и я так рад, что встретил тебя здесь. Спасибо. — Затем я снова поцеловал ее и придвинул ближайший стул, чтобы сесть. — Лучше?

— Джимми, ты дома! Я так рада. Я тоже очень скучала по тебе сегодня. Кстати, звонила Шеннон, и теперь у тебя действительно большие неприятности.

— Что!? — Я не мог в это поверить. — Что я сделал? Как я мог сделать все еще хуже? О, это отстой!! — Я не мог решить, был ли я зол или подавлен. Потом я заметил, что Эллисон выглядела так, словно вот-вот взорвется от смеха. — О, ты пошутила. Большое спасибо! Как будто у меня в жизни недостаточно стрессов.

— Прости, Джимми, я просто ничего не могла с собой поделать, и у тебя действительно неприятности, но неприятности хорошие.

— Серьезно, ты не просто издеваешься надо мной? Так и что ты расскажешь?

— Ну, ты знаешь, что Шеннон была влюблена в тебя раньше?

— Да, кажется, я припоминаю, что ты что-то упоминала об этом. Да! Разве не из-за этого все и началось?

— Ну, технически говоря, нет, но это было самое значительное событие за последнее время. Я хочу сказать, что раньше она была влюблена в тебя, но теперь это не так.

— Теперь она не влюблена. — Я был, ну, раздавлен.

— Нет, я так не думаю. Я думаю, теперь я должна сказать, как там говорил Мег Райан в “Топ Ган”? О да, “Она на сто процентов, абсолютно, влюблена в тебя”. Джимми, твоя небольшая беседа с ней прошлой ночью просто снесла ей крышу. До нее она просто подумала, что ты милый. Сейчас? Ты самый милый, самый добрый, замечательный, заботливый человек, который ходил по планете со времен Христа. Конечно, она знает, что все это был сон, просто ее разум прояснил фантазию, но я думаю, что она выдвигает тебя на Нобелевскую премию мира.

— Ты, должно быть, шутишь.

— О нет, поверь мне; ты набрал действительно несколько очков в высшей лиге. Я говорю тебе, мне было практически отвратительно от того, как она себя вела. Ладно, я выдумываю эту часть, но остальное правда, клянусь. Теперь вопрос в том, что ты собираешься делать с этим знанием, когда она придет, тем более что Марк тоже будет здесь? Родители могут в значительной степени развлечь себя сами, но в комнате может возникнуть какое-то серьезное напряжение, и я не знаю, как ты, мы, собираемся это скрыть.

Время поджимало, и я понятия не имел, что делать.

— Ладно, нам просто придется взмахнуть крыльями и помолиться. Давай поговорим о чем-нибудь другом.

— Ладно, ты сказал, что разговаривал с Бобом. Что ты ему сказал и как он отреагировал?

— Ну, я не рассказал ему всего, я просто пересказал ему основные моменты. Он воспринял это примерно так же, как я отношусь к этой истории с Шеннон. Это означает, что он почти взбешен и понятия не имеет, что делать, должен ли он что-то делать или думать обо всем этом. Хорошая новость заключается в том, что после того, как я объяснил свои, ладно, твои, рассуждения о сохранении этого в секрете, он согласился. Да, он согласился, он в основном

сказал, что похищение враждебными инопланетянами было бы предпочтительнее того, что произойдет со мной, если эта история выйдет наружу.

— Ну, в любом случае, это положительный знак. Были ли у него какие-нибудь конструктивные предложения?

— Нет, он сказал, что ему понадобится большая часть выходных, чтобы просто разобраться во всем. Это в некотором роде снесло ему крышу. Это слишком много – свалить на кого-то все сразу. Сначала он был ужасно взволнован, я имею в виду, если вдуматься, он дипломированный психиатр, психолог и исследователь. Это материал для Нобелевской премии. Тогда я фигурально ударил его между глаз и сказал ему, что он не может никому рассказывать или даже говорить с кем-либо об этом. Но он отнесся к этому спокойно. Как только я заговорил о наших страхах и озабоченностях, он согласился на сто десять процентов. Он думает, что ты абсолютно права, особенно в отношении того, что произойдет, если правительство пронюхает об этом. Я думаю, что он был хорошим выбором, но любого, кто отвернулся бы от денег, которые он мог бы заработать на частной практике или исследовательской деятельности, никогда нельзя обвинять в стремлении к славе, известности или деньгам. Как бы то ни было, мы обменялись номерами телефонов. Он позвонит только в том случае, если у него возникнет важный вопрос, а я позвоню только в том случае, если произойдет что-то серьезное, очередная "эскалация" или что-то в этом роде.

Эллисон просто кивнула и сказала:

— Да, это очень много, и все это нужно осмыслить. У меня было гораздо больше времени подумать об этом только потому, что я заметила это первым. Пока мы были только вдвоем, я не видела проблемы. На самом деле, — она улыбнулась, и мне показалось, что я даже заметил легкий румянец, — это действительно заставило меня почувствовать себя особенной, но потом, когда ты "сконектился" с Шеннон, ну, остальное ты знаешь...

— Да, но расскажи мне. У тебя есть какие-нибудь предложения о том, как мне следует уладить все это с Шеннон сегодня вечером?

— На самом деле да, я знаю, это прозвучит действительно глупо, но единственное, что я смогла придумать, это "будь самим собой".

Она посмотрела на меня с опаской.

— И это все? Это лучшее, что ты смогла придумать? Просто "быть самим собой"?

— Да... — сказала она немного неуверенно.

— Эллисон, я рассчитывал, что ты поможешь мне! — Сказал я, изо всех сил стараясь казаться сердитым и разочарованным в ней. Наверное, я просто не настолько хороший актер. — Извини, я просто не могу не сохранять невозмутимое выражение лица. Не беспокойся об этом. Я ломал

над этим голову, и все, что мне пришло в голову, – это сделать именно это, быть самим собой. Просто расслабиться и посмотреть, что произойдет. Только потому, что я был в ее голове, не значит, что ситуация изменилась. На самом деле, в этом и был весь смысл второго визита – попытаться вернуть ситуацию к тому состоянию, когда мы могли бы просто вести себя естественно и посмотреть, как пойдут дела. Однако одно можно сказать наверняка.

— Что? — спросила она.

— Я хочу знать, какая она на вкус.

Эллисон внезапно залилась ярким румянцем, а ее глаза округлились.

— Ты имеешь в виду?... — она как бы ткнула пальцем себе в грудь и помахала им взад-вперед.

— Нет! Ладно, может быть, со временем, ты маленькая извращенка! Я имел в виду ее поцелуи. Я хочу знать, каковы на вкус ее поцелуи. У меня есть догадка, но... ну, не бери в голову. Одна вещь, которую я обнаружил за эту неделю, это то, что я действительно хочу поцеловать ее. Ты ясно дала понять, что она тоже этого хочет, так что настоящая проблема в том, как это сделать так, чтобы Марк не узнал и не захотел насадить мою голову на кол.

Внезапно на лице Эллисон появилась одна из тех ухмылок от уха до уха.

— О, я думаю, я могу договориться о том, чтобы убрать Марка из кадра на достаточно долгое время, чтобы дать вам двоим немного свободного времени, чтобы получше познакомиться.

— Ты имеешь в виду, займешься им сама?... Марк? — Я был ошеломлен. Мне никогда не приходило в голову, что Эллисон может быть увлечена Марком. Но тогда я никогда не думал, что Шеннон тоже может увлечься мной.

— Я знаю, о чем ты думаешь, и ответ – нет, я не влюблена в Марка. Не то чтобы с ним было что-то не так, но он меня не привлекает. Я, конечно, не хочу заниматься тем, чем мы с ним занимались, но эй, просто потому, что я не хочу его тело, это не значит, что я не могу получать удовольствие, целуясь с ним. И он, конечно, ничего не сможет сказать о том, что ты целовал его сестру, если его поймают целующим твою, не так ли? — сказала она.

Я знал эту озорную ухмылку по прошлому опыту, и мне вдруг стало жаль Марка. Ладно, не так уж и жаль. В конце концов, я поцеловал Эллисон, и даже если у этого не было будущего, Марка ждало настоящее удовольствие. Даже если это продлится всего на выходные, ему не на что будет жаловаться. Очевидно, у Марка были планы на вечер, знал он об этом или нет, а это означало, что я собираюсь провести время с Шеннон, независимо от того, был я готов или нет. Внезапно я занервничал.

Эллисон сразу же поняла это. Она потянулась, положила руку мне на колено и сказала:

— Джимми, все будет нормально. Я знаю, что ты это сделаешь. Просто расслабься и позволь всему случиться само собой. Поверь мне, я знаю Шеннон. У нее в голове есть видение вашего будущего, и если ты ей позволишь, она направит тебя прямо по пути в нужную ей точку. Если дела пойдут быстро, то просто остановись на секунду и дай вам наверстать упущенное. Я уверена, что у тебя будет масса возможностей просто остановиться и насладиться пейзажем, прежде чем двигаться дальше. И помни, она так же нервничает, как и ты.

Должно быть, я задержал дыхание, потому что внезапно я резко выдохнул.

— Хорошо, я попробую. Внезапно сны мне стали нравиться намного больше. По крайней мере, там у меня есть некоторый контроль.

— Да, но просто подумай о том, как нам было хорошо на днях. Реальность определенно имеет свои положительные стороны.

Я просто посмотрел на нее и улыбнулся.

— О да!!

***

Мы начали готовиться к вечеру, насколько это было возможно. Не то чтобы у нас было много дел, барбекю газовое, но я позаботился о том, чтобы вся посуда была чистой. Затем я проверил химическую смесь в бассейне. Эллисон позаботилась о том, чтобы у нас было много полотенец под рукой и чтобы в холодильнике были лимонад и чай со льдом. Мама и папа возвращались домой около 5:30, а Дэвисы должны были быть здесь около 6:00. Как только все было готово, мы переоделись в купальники и просто тусовались, наслаждаясь проведенным вместе временем. Все эти занятия помогали мне отвлечься от мыслей о том, что может произойти позже, но как только у меня закончились дела, я снова начал нервничать. Примерно за десять минут до прибытия наших гостей Эллисон позвонила мне из гаража.

— Джимми, ты не мог бы мне помочь?

Не зная, что ей могло понадобиться в гараже, я пошел к ней, чтобы протянуть руку помощи. Дверь была закрыта, и в помещении было темно, мои глаза еще не привыкли к комнате, поэтому я ничего не мог разглядеть. Когда я потянулся к выключателю, тонкая рука вылетела из темноты и схватила меня за руку, оттаскивая в сторону. Внезапно пара очень мягких губ прижалась к моим, а язык требовал входа. Может, я и медлителен, но я еще не умер. Я открылся и позволил играм начаться. Мы с Эллисон провели пару напряженных минут, одержав две победы из трех на чемпионате Юго-Запада по языковой борьбе, прежде чем она прервалась.

— Ну вот, теперь ты можешь расслабиться!

Я попытался расслабиться, чтобы не расхохотаться. Мне едва удалось сдержать смешок. Я протянул руку и включил свет.

— Мне жаль разочаровывать тебя, солнышко, но поцелуи с тобой – это определенно не расслабляющее времяпрепровождение, на самом деле как раз наоборот. Не то чтобы я жаловался, ни в коем случае, не пойми меня неправильно. Что касается отвлекающих факторов, то они занимают действительно высокое место в моем списке, и это отлично помогло мне отвлечься от мыслей о Шеннон. На самом деле, в любой момент, когда тебе захочется сделать это снова, я буду готов. И это было весело, но теперь у меня совершенно другая проблема, по крайней мере, раньше я мог ходить по дому, не беспокоясь о взглядах и вопросах; а теперь посмотри, что ты наделала.

Эллисон посмотрела вниз и расхохоталась.

— О, я понимаю, что ты имеешь в виду. Прости. Наверное, я недостаточно далеко заглядывала вперед. — Затем она наклонилась ближе и задышала мне в ухо. — Я хотела бы, чтобы у нас было больше времени и меньше людей вокруг, может быть, я могла бы помочь тебе с этой проблемой.

— О, спасибо! — сказал я, хватая ее за плечи и отталкивая от себя. — Сестренка, ты не помогаешь! — Я быстро поцеловал ее в нос, прежде чем отпустить. — Но спасибо, что попыталась. А теперь убегай куда-нибудь, пока я не втянул нас обоих в неприятности, и позволь мне придумать, как покончить с этим.

Она просто хихикнула и выпорхнула за дверь. Я уже придумал, как убить немного времени и оправдать столь долгое нахождение в гараже. Я подождал минуту, пока палатка в моих штанах развалится, а затем зашел за папиными ключами. Вернувшись в гараж, я нажал на кнопку и открыл дверь. Затем я вывел машину задним ходом и выкатил наш старый стол для пинг-понга на середину пола. Раньше мы с Марком играли часами напролет, но сейчас мы не пользовались им около года. Раскрыв его, я вытер с него пыль, а затем начал рыться в шкафах в поисках сетки, мячей и лопаток.

В конце концов я все устроил. Я закрыл гараж и как раз направлялся обратно в дом, когда услышал, как подъехала машина. Наши гости прибывали. Настало время шоу.

Я сделал пару глубоких вдохов, чтобы попытаться успокоиться, а затем сдался, так как это не помогало. Вместо этого я решил, что хорошее нападение – лучшая защита, и пошел открывать дверь, ритуально приветствуя всех, когда они входили.

http://tl.rulate.ru/book/2081/62534